

- Этот ублюдок!!

Первым выступил не Далун Руозан, не Хуошу Хуйцан и не ДуСун Мангпоче. Напротив, это был Дуву Сили, который не имел никакого отношения к этому ночному рейду. В конце концов он понял, что танский мальчик по имени Ван Чун полностью обхитрил их.

Более того, если его догадка была верной, метод, который он использовал для своей засады, был тесно связан с турками.

- Хааах...

Далун Руозан глубоко вздохнул. Неопишуемое чувство поселилось в его сердце, пока он смотрел на волчьи шкуры. В течение более чем половины ночи, в которую происходила эта битва, он был совершенно сбит с толку тем, что происходит. Но когда он увидел брошенные волчьи шкуры, он наконец понял.

- Я проиграл! Мне удалось предсказать начало этой операции, но не ее конец. Я не думал, что он даже использует зверей, привезенных великим генералом Дуву Сили. Я принимаю свой проигрыш в этом раунде!

Хуошу Хуйцану было трудно слышать эти слова.

- Великий министр, еще не все установлено точно. Возможно, эти волчьи шкуры не имеют ничего общего с Великим Таном. Это может быть просто совпадением. - Успокаивал он.

- Ха! Ты не понимаешь? - Далун Руозан покачал головой и остановил Хуошу Хуйцана. - После успешного проникновения он мог просто забрать волчьи шкуры с собой. Он оставил их здесь только для того, чтобы я понял, как ему удалось победить. Он хочет использовать их, чтобы победить меня!

Теперь все было ясно. Далун Руозан потратил столько усилий, чтобы установить часовых и наладить патрулирование, даже создал систему сигналов и информирования своих людей, чтобы они настороженно относились к любым союзникам, требуя подтверждения, прежде чем им позволят приблизиться... но все его усилия оказались неэффективными.

Далун Руозан беспокоился только о защите от людей, а не о защите от волков!

Даже если бы он был избит до смерти, он никогда бы не подумал, что Ван Чун замаскирует своих несколько тысяч солдат под этих огромных волков и таким образом заставит их проникнуть в лагерь. Он искренне принял этот проигрыш.

- Это просто бесчувственный и бесстыдный негодяй! - Сквозь зубы зарычал Дуву Сили.

Никто не нашел это более невыносимым, чем он. Именно он привел серых волков. У турок было столько этих волков, сколько они хотели, и даже потеря их всех не вызовет у него душевной боли. Он привел их с намерением обуздать Великий Тан, но он никогда не думал, что Ван Чун в конечном итоге использует их как оружие против Далуна Руозана!

Дуву Сили был Иркином Западно-Тюркского Каганата, одним из его лучших великих генералов. Как он мог терпеть, как с ним играет какой-то незначительный танский юноша?

Далун Руозан молчал, как и все остальные.

Они, естественно, знали, о чем думал Дуву Сили, но сейчас было не время обвинять кого-то. Они могли только сказать, что, в то время как праведники могли подняться на одну ногу, зло могло подняться на десять. Методы Ван Чуна были слишком хитрыми и непредсказуемыми. Даже такому человеку, как Далун Руозан, было трудно справиться с ним.

- Юндан Гунбу, сколько людей мы потеряли в этом ночном рейде? - Внезапно спросил Далун Руозан.

- Почти семь тысяч! - Громко сообщил генерал, стоящий возле Далуна Руозана.

Далун Руозан ничего не сказал, но атмосфера внезапно стала чрезвычайно серьезной. Хуошу Хуйцан глубоко нахмурился. В крупномасштабной кампании потеря семи тысяч человек была ничем примечательным, и даже в ночном рейде такие потери были приемлемы.

Но для турко-тибетской армии, которой не хватало живой силы, потеря семи тысяч человек была серьезной раной!

- Он стремится проредить наши ряды! - Вдруг сказал Хуошу Хуйцан. Как великому генералу империи У-Цан, Хуошу Хуйцану понадобилась всего лишь секунда, чтобы понять стратегическую цель противника.

- Если я прав, он будет часто нападать на нас, делая нас главной целью. Поскольку мы теряем все больше и больше людей, мы будем все более и более ограничены, все меньше и меньше способны представлять ему угрозу. В конце концов, мы, а не он, столкнемся с дилеммой, когда отступать и наступать – все неправильно.

Кроме того, даже если мы осознаем это, мы не можем изменить этот факт. В действительности, со вчерашней битвы мы уже подчиняемся его ритму.

Хуошу Хуйцан был очень обеспокоен.

Хотя рейд изначально можно было описать как «скрытую схему», сейчас это была открытая схема. Далун Руозан был прав, что Ван Чун оставил эти волчьи шкуры, чтобы они их обнаружили, так что эта картина, очевидно, была именно тем, что он хотел увидеть.

К сожалению, хотя они понимали цель своего врага, они не только не могли провести эффективную контратаку, но со временем стали бы более сдержанными!

- Это было как интеллектуальное нападение, так и «открытая схема»!

- Нет, эта война не идет полностью в соответствии с его темпом, и при этом он не является основным лицом, принимающим решения. - Внезапно сказал Далун Руозан. - Хуошу Хуйцан, Абу Санджи не вернулся?

- Нет.

Хуошу Хуйцан покачал головой. Прошло очень много времени с тех пор, как налетчики Абу Санджи начали наступление. Тан полностью разгромил войска, и очень немногие из них вернулись, и Абу Санджи среди них не было. Некоторые говорили, что он должен был вернуться давно, а другие говорили, что Тан уже его убил. Короче говоря, информация, которую имела армия, была путаной.

Но Далун Руозан оставлял немного надежды на возвращение Абу Санджи.

- Похоже, Абу Санджи мертв.

В глазах Далуна Руозана появился намек на печаль. Абу Санджи был опытным генералом королевской линии Ярлунг. С тех пор, как он покинул тюрьму королевской столицы, Абу Санджи был рядом с ним, являясь постоянным источником помощи. Более того, в этой экспедиции значительная часть войск была завербована Абу Санджи из Ярлунгской королевской линии.

Помощь Абу Санджи не имела себе равных, и Далун Руозан ответил взаимностью, сделав его одним из своих ближайших помощников. В глубине своего сердца Далун Руозан не верил, что тот может умереть в бою.

Но реальность была прямо перед его глазами, и шансы Абу Санджи были мрачными.

- Вернулись ли наши разведчики? Что они сказали? - Спросил Далун Руозан.

- Я как раз собирался обсудить этот вопрос с вами. Разведчики вернулись, и, исходя из того, что они увидели, хотя Абу Санджи и его люди были разбиты, им удалось достичь своей цели. Куски и кусочки баллист Тана разбросаны по второй линии обороны Тана. По нашим оценкам, было уничтожено от четырехсот до пятисот баллист.

- Те солдаты, которым удалось вернуться, не лгали. Если бы нам не приходилось учитывать тот факт, что Абу Санджи был убит, мы могли бы расценить эту операцию как крупный успех. - Торжественно сказал Хуошу Хуйцан.

- Отлично!

Хмурые брови Далуна Руозана наконец начали расслабляться. Это можно считать лучшей новостью, которую он услышал сегодня. Хотя Абу Санджи погиб в бою, он завершил свою миссию. У армии Тана было всего около двух тысяч баллист, поэтому потеря пятисот была немалым ударом.

Далун Руозан достиг своей стратегической цели.

- После уничтожения пятисот баллист нельзя сказать, что Абу Санджи умер напрасно. Эта война еще не окончена.

Далун Руозан уставился на яркий свет Таласа с ярким светом в глазах.

.....

Танцы и тибетцы были не единственными, кто проводил встречи в темноте. На западе, в арабском лагере, протекал похожий подводный поток.

- Абдурахман, ты получил отчет?

В своей палатке Абу Муслим посмотрел на худого, одетого в черную броню, бородатого генерала.

Абдурахман поклонился и сказал:

- Лорд-губернатор, отчет получен. В то время как войска генерала Нурмана атаковали линию

обороны Тана, нам удалось проникнуть в оборону Тана и связаться с карлуками, не столкнувшись с солдатами армии Протектората Анси.

Абдурахман был одним из доверенных помощников Абу Муслима. У него не было много людей под командованием, но к нему по-прежнему относились с большой милостью. Мало кто знал, что Абдурахман был одним из самых любимых генералов Абу Муслима.

Многие считали, что основной атакующей силой в этом ночном рейде был Нурман и его Крылья Смерти, поэтому мало кто знал, что Абдурахман и несколько десятков человек из его отряда проникновения были истинной движущей силой.

- Мм, я понял. Ты свободен.

С удовлетворенным блеском в глазах Абу Муслим махнул рукой. Абдурахман еще раз поклонился и ушел.

Как только Абдурахман ушел, заместитель губернатора Восточного Аббасидского Халифата Зияд вышел из тьмы.

- Губернатор, можно ли доверять карлукам?

Честно говоря, они не заботились о том, сколько Танцев было убито в ходе ночного рейда. Они больше заботились о карлуках в городе.

- Богатство арабов никогда не было легко получить. Так как карлуки взяли наши дары, не имеет значения, заслуживают ли они доверия или нет. Они уже пообещали, поэтому они должны выполнить это!

Абу Муслим уставился на ярко освещенный город Талас, вырисовывающийся из темноты, как зверь, в его глазах мелькнул ужасный холод.

На этом континенте никто не мог передумать после заключения соглашения с арабами. Такие непостоянные люди в конечном итоге заплатят катастрофическую цену!

Зияд ничего не сказал, но его взгляд был таким же, как у Абу Муслима. В этом отношении губернатор Востока и его заместитель разделяли одно и то же убеждение, которое они разделяли со всеми остальными губернаторами империи. Никто из них никогда не боялся, что кто-то возьмет богатство арабов, а затем откажется от своего слова.